

С. С.
ЮШКЕВИЧ

Избранное

Семен Юшкевич
Пленница из белого домика

«Public Domain»

1907

Юшкевич С. С.

Пленница из белого домика / С. С. Юшкевич — «Public Domain»,
1907

ISBN 978-5-457-28802-7

«Мы становимся невидимыми, но я всё-таки со страху оглядываюсь и держу Колю крепко за руку. Заяц, потеряв следы, вдруг выскочил на дорогу, стал её обнюхивать и, не найдя нас, скрылся в чаще деревьев. Вот и конец леса... Перед нами широкая, безбрежная равнина, поросшая высокой и густой травой. Воздух не прозрачный, а голубоватый, и птицы, летающие в нём, тоже голубые. Я вскрикиваю от восторга. В левой стороне, совсем уже близко, лежит та цепь гор, которая видна с нашей площадки, и Коля указывает мне на таинственный белый домик...»

ISBN 978-5-457-28802-7

© Юшкевич С. С., 1907
© Public Domain, 1907

Семен Соломонович Юшкевич

Пленница из белого домика

Шалости и непослушание часто тяжело отзывались на нас. Матери, хлопотливой и всегда огорчённой женщины, мы не боялись, хотя она собственно в сотрудничестве с бабушкой и занималась нашим воспитанием. Бабушка была милая, чувствительная старушка, и самая главная защитница наша от гнева отца и упрёков матери. В зимние вечера, длинные и таинственные, когда на дворе завывала буря и ветер бился в окно, как живое существо, она, сидя на низенькой скамеечке подле печи, с чулком в руках, который вязала не глядя на спицы, рассказывала нам чудесные сказки безостановочно, часами. Огонь в лампе таинственно подскакивает, большой старый кот нежно мурлыкает у её ног, трещит мебель, как бы перекликаясь, и мы сами становимся другими в душе под влиянием этих чудных, кротких сказок.

Воспитание же матери заключалось в том, что в каждую минуту, когда мы наслаждались, всегда она что-то требовала, что-то пророчила, сердилась, жалуясь на своё бессилие справляться с нами. Или начинала о том, что годы летят, пробежит скоро время и мы вырастем легкомысленными людьми, никуда негодными, ни на что неспособными, и что непременно будем нищими, так как время уже не такое, как прежде, и что теперь совсем другие люди нужны. Мы, конечно, ничего не понимали в её словах, хотя они и ложились подчас на душу, – не понимали, чего она боялась, на что намекала, и думали о том только, как бы убежать от этих неприятностей на нашу любимую гору, где мы сейчас же обо всём дурном забывали. И только крепко чувствовали её руку по вечерам, когда она, раздосадованная нашими шалостями, начинала жаловаться уставшему за день работы отцу.

Боже, эти вечера! Как страшно вспомнить о них! Усталый, рассерженный за то, что его не жалеют и надоедают какими-то истоптанными башмаками, изношенной рубашкой, словом, тем, что не имело никакого отношения к его серьёзным заботам, отец страшно выходил из себя. Начиналась молчаливая попытка смотрения. Как он смотрел на нас! Что это был за взгляд! Тяжёлый, угрожающий и странно пронизывающий, он постепенно как бы обволакивал меня во что-то мягкое, серое, унылое, и не спеша закупоривал уши, глаза, рот, так что становилось трудно дышать... Я не смел поднять головы. Его взгляд парализовал меня, – я становился неподвижным, точно связанный, и мне кажется, что он мог бы меня убить, и я бы не пошевелился. Мгновения казались годами. Голова пуста. В сердце нет даже боязни. Есть оцепенение и бессильное, тщетное желание дико закричать изо всех сил...

Наконец, отец, погрозив пальцем, уходил к себе. Мать, довольная произведённым действием, также оставляла нас, а мы с Колей, после момента ужаса, хмурые и огорчённые, отправлялись в детскую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.